

Глава 65 - Три вопроса и три ответа наложницы-матери Юй

Фэн Юй Хэн почувствовала, как ее голова закружилась. Кто был седьмым принцем?

Глядя снова на слугу перед ней, она организовала свои знания о древней эре. Поскольку она была во дворце, она должна быть императорской дворцовой горничной? Неудивительно, что ее манеры были на несколько уровней выше, чем у слуг поместья Фэн.

Молодая горничная дворца, казалось, поняла, о чем думала Фэн Юй Хэн. Со своей профессиональной улыбкой, она объяснила, кто был седьмым принцем: «Его Величество мать, родившая седьмого принца, была имперской наложницей Чжао. К сожалению, при родах у нее началось внутренне кровотечение, и она умерла. Имперская наложница Юй затем приняла его высочество седьмого принца и привела его во дворец Зимней Луны, чтобы воспитать. Только когда его высочество седьмой принц станет старше, он покинет дом».

Она кивнула, понимая. Таким образом, седьмой принц и Сюань Тянь Мин были детьми императорской наложницы. Один был по рождению, а другой был принят.

«Когда меня привели во дворец?» Она встала с постели, открыла занавес и посмотрела на улицу. Небо было черным. «Та, кто спасла меня, тоже здесь?» Она беспокоилась о Хуан Цюань, и она волновалась, знал ли Сюань Тянь Мин, что она была во дворце. Затем она вспомнила: «Где его Высочество принц Юй?»

Молодая горничная дворца терпеливо отвечала: «В полдень мисс привезли во дворец. Его Высочество седьмой принц также привел девушку Хуан Цюань и кучера. Его Высочество принц Юй также пришел, чтобы увидеть мисс, оставив сообщение, чтобы этот слуга сообщил мисс, когда она проснется. Вопросы, происходящие за пределами дворца, он должен должным образом позаботиться о них. Юной мисс нужно отдыхать».

Фэн Юй Хэн расслабилась. Поскольку Сюань Тянь Мин сказал, что он позаботится о делах, то он позаботится о них должным образом. Она не собиралась возвращаться в свое поместье. Люди этой древней эпохи действительно слишком преувеличивали вещи. Если бы это был 21-й век, пропадать до середины ночи где-то, это ни о чем не говорило бы.

Когда она заговорила, другая дворцовая горничная тихо вошла, держа в руке пару туфель. Приветствуя ее, она положила обувь и сказала: «Не забудьте, пожалуйста, надеть обувь и приходите на платформу для наблюдения за луной. Имперская наложница Юй пригласила вас». Затем она отступила.

«Наденьте их и посмотрите, подходит ли обувь по размеру, мисс». Юная слуга помогла Фэн Юй Хэн надеть ботинок. «Левый ботинок недавно сделан. Его Высочество седьмой принц дал понять, что используемый материал не должен быть слишком новым. Таким образом, он не слишком выделяется».

Фэн Юй Хэн тайно думала, что этот седьмой принц был довольно дотошным. Недавно сделанная обувь идеально подходила, и внешний вид ботинка было трудно отличить без тщательного осмотра. Трудно было сказать, был ли он подделкой или нет. Возможность сделать это всего за один день была действительно впечатляющей.

«Он идеально подходит». Она встала и подняла уже выстиранную одежду: «Принесите мне немного воды, чтобы быстро вымыться. После того, как я закончу переодевание, давайте быстро отправимся к имперской наложнице Юй. Правильно, позовите Хуан Цюань».

Молодая горничная дворца кивнула в знак согласия и ушла.

Вскоре после этого вошла Хуан Цюань. Видя, как Фэн Юй Хэн переодевается, она быстро бросилась помогать.

«Юная мисс действительно испугала этого слугу». Хуан Цюань все еще беспокоилась о ней до этого момента: «Ты не знаешь, как обращаться с водой, но ты все же прыгнула в реку!»

Фэн Юй Хэн закатила глаза: «Если бы я не прыгнула в реку, то должна была ждать, чтобы меня застрелила отравленная стрела?» Говоря об отравленных стрелах, ее глаза сверкнули.

Кто же приговорил ее к смерти?

«Правильно». Она тихо спросила Хуан Цюань: «Что случилось с седьмым принцем? Почему он пришел, чтобы спасти нас?»

Хуан Цюань погладила ее живот: «Это действительно совпадение. Его Высочество седьмой принц покинул провинцию много месяцев назад. Он только что вернулся в столицу сегодня и только что пошел по реке. Когда мы сбежали к реке, мы не заметили, что на реке была лодка. К счастью, мы побежали к Его Высочеству, седьмому принцу; в противном случае, сегодня ... возможно, не было бы спасения от гибели». Как только Хуан Цюань сказала, она медленно опустила голову, и ее голос стал тише и тише.

Она была отправлена ее хозяином, чтобы защитить Фэн Юй Хэн, но Фэн Юй Хэн была вынуждена прыгнуть в реку из-за нее. Если ее мастер расследовал это дело, она из всех сил попыталась бы избежать смертной казни.

Фэн Юй Хэн поняла ее мысли и слегка хлопнула ее по плечу, сказав: «Все в порядке. Я не виню тебя. Я, естественно, объясню это его Высочеству. Не принимай это близко к сердцу».

Голос Хуан Цюань был слегка подавлен, так как она тихо сказала: «Спасибо, юная мисс».

После того, как Фэн Юй Хэн закончила переодевания, дворцовая горничная привела ее и Хуан Цюань на лунную смотровую площадку, чтобы увидеть имперскую наложницу Юй.

Но как только она вышла из двери спальни, она услышала звук музыки, как будто это были изящные звуки природы. Это было мелодично и ясно, свежо и безудержно.

Хотя Фэн Юй Хэн не очень хорошо понимала музыку, она все равно могла отличать хорошее и плохое. Звуки музыки, которые вошли в ее уши, теперь слегка потянулись к сердцу человека. Возможно, если бы они были немного более квалифицированными, любой, кто слушал, стал бы очарован этим.

Хуан Цюань, казалось, была чужда этой музыке, слабо говоря: «Это его Высочество седьмой принц».

Она была немного удивлена. Двигаясь к источнику музыки, как и ожидалось, скрестив ноги под старым деревом пагоды, сидел человек, играющим на цитре. На нем была черная одежда, у него были черные волосы, которые свисали по плечам, но, казалось, они не были грязными. Вместо этого он оказался чрезвычайно изящным.

Чувствуя, что пришли люди, человек немного увеличил звук своей песни. Спокойно сыграв одну последнюю песню, он поставил цитру в сторону и встал. Оглянувшись на Фэн Юй Хэн, он

слабо улыбнулся.

Его живописная внешность была похожа на цветущий цветок лотоса на полу спальни. Это успокоило души людей и улучшило их настроение.

Фэн Юй Хэн пошла и наклонила колени, приветствуя его: «Мы приветствуем ваше Высочество седьмого принца. Большое спасибо за благословение вашего Высочества в спасении нас».

Седьмой принц Сюань Тянь Хуа был седьмым сыном императора Тянь Ву. Он тоже был воспитан императорской наложницей Юй, но его характер был полностью противоположен девятому принцу Сюань Тянь Мин.

Сюань Тянь Мин был своевольным, необоснованным, высокомерным и одиноким. Сюань Тянь Хуа, однако, был честным, мирным, ученым и был добр к другим.

Эти двое не были полными братьями, но они превзошли всех братьев. Любовь Сюань Тянь Хуа к Сюань Тянь Мину не проиграла любви его отца-императора или императорской наложницы.

«Без проблем. Не нужно стоять так». Суан Тянь Хуа не спеша говорил, его голос напоминал спокойный ветерок. «Девятый брат, наконец, решил принять принцессу. Я очень рад за вас двоих».

Суань Тянь Хуа было присвоено звание принца Чун много лет назад, но он все еще привык использовать «я».

«Пойдемте. Имперская наложница-мама ждет. Я пойду с тобой». С этим он повернулся и взял на себя инициативу. Она чувствовала, что эта чистая и элегантная фигура была очень уникальной в этом дворце.

Лунная смотровая площадка была самым высоким местом в этом дворце. Было сказано, что Император Тянь Ву построил ее только для того, чтобы приветствовать императорскую наложницу Юй. Она была построена здесь в этом дворце Зимней Луны, который затем был подарен императорской наложнице Юй.

Когда Фэн Юй Хэн прибыла, имперская наложница Юй сидела и ела фрукты на платформе. Женщина, которой было явно 36 или 37 лет, но ее лицо заставляло женщин 25 лет испытывать ревность. Фэн Юй Хэн не могла не сетовать о способности людей древней эпохи сохранить свой юношеский облик. Кажется, что все оставалось таким, каким было долгое время.

Сюань Тянь Хуа взял на себя инициативу и сделал шаг, встав на колени перед императорской наложницей Юй. В уважительном, но не отчуждающем тоне он сказал: «Этот сын отдает уважение императорской наложнице».

Фэн Юй Хэн быстро пошла вперед, чтобы встать на колени вместе с Хуан Цюань, сказав: «Эта скромная девушка Фэн Юй Хэн приветствует императорскую наложницу Юй. Добрый вечер, леди Юй».

Она огляделась краем глаза и увидела, что Чэнь Ши стояла на коленях возле колонны зала для зрителей. Ее спина была очень прямой, но ее тело дрожало.

«Вставай, пол холодный. Не стой на коленях». Голос императорской наложницы был ясным и четким, совершенно не похожим на ее предыдущий ленивый вид, когда она ела фрукты на платформе.

Сюань Тянь Хуа первым поднялся, затем Фэн Юй Хэн также встала. Хуан Цюань встала и отступила на несколько шагов.

Имперская наложница Юй спустилась с платформы. У ее великолепного имперского платья были длинные юбки, которые стекали по лестнице. Его красота была опьяняющей.

Фэн Юй Хэн задумалась, Император должен действительно обожать эту имперскую наложницу. Привыкнув к виду самой красивой женщины в городе, Фэн Чен Юй, она не могла не почувствовать, что это был огромный мир с большим количеством людей, более красивых, чем ее сестра.

«Императорская наложница, подойди, сядь здесь». Сюань Тянь Хуа, естественно, подошел и занял место горничной дворца. Поддерживая наложницу-мать Юй, он затем принес планку с фруктами и положил ее на стол.

Имперская наложница Юй потянулась вперед и подняла гроздь винограда, положив ее в рот. Когда она, наконец, заговорила, нужно было спросить Сюань Тянь Хуа: «Ты должен был учить мою будущую невестку играть в цитру. Как проходит обучение?»

Фэн Юй Хэн, услышав это, все поняла и быстро отдала честь, прежде чем сказать: «Это вина этой скромной девушки за то, что она неуклюжа. Даже после обучения с полудня до сих пор мне еще предстоит достичь даже половины способности его Высочества седьмого принца». Императорская наложница Юй нашла оправдание ее исчезновения сегодня днем. Как она не могла распознать эту доброту.

Сюань Тянь Хуа все еще сохранял свою легкую улыбку, говоря: «Как может быть, что младшая сестра неуклюжа. Это я слишком неопытный, мои учения не имеют порядка».

Фэн Юй Хэн была безмолвной. Было ли это правилом семьи Сюань? Все ли они были знакомы? С одной стороны это была принцесса. Придя сюда, она стала будущей невесткой и младшей сестрой. Они полностью не считали ее посторонней!

Имперская наложница Юй тщательно осмотрела Фэн Юй Хэн, ее лицо не показывало никакого выражения. Оно было ни теплым и ни холодным, но слова, которые она говорила, полностью были в ее пользу: «Вы должны перестать называть себя скромной девушкой. Поскольку этот дворец признает вас будущей невесткой, вы должны поступать так, как Мингер и Тянь Хуа, и просто называть меня императорской наложницей. Кроме того, просто зовите Тянь Хуа седьмым братом».

Фэн Юй Хэн быстро опустилась на колени: «Эта скромная девушка не осмеливается». Это считалось небесной благодатью для людей древности. Она не приняла незаслуженную честь. По какой причине они должны относиться к ней так хорошо?

«Что не осмеливается делать?». Голос императорской наложницы Юй продолжал оставаться ясным и все еще мог становиться немного громче. Говоря так, чтобы вся комната могла слышать, в том числе Чэнь Ши: «Получив дар обручения Мингера, этот дворец признает вас будущей невесткой. В этом дворце все равно, какая у вас преступная семья, и если вы дикий преступник. Пока Мингер счастлив, этот дворец признает тебя как своего собственного ребенка».

Сердце Фэн Юй Хэн было тронут. Она знала, что имперская наложница Юй сказала это Чэнь Ши. Кажется, что за ней стоял не только принц Юй. Даже его мать будет относиться к ней так хорошо, как к родственнику. В этой жизни не было никаких сожалений.

«Невестка благодарит императрицу-наложницу за ее милость». Приклоняясь искренне, ее лоб коснулся земли.

Имперская наложница Юй с удовлетворением кивнула. Сюань Тянь Хуа лично отправился помогать ей, когда Фэн Юй Хэн сказала: «Большое спасибо, седьмой брат».

Сюань Тянь Хуа слегка рассмеялся, не сказав ни слова.

Только теперь имперская наложница Юй начала серьезно оценивать Фэн Юй Хэн. С головы до ног и, наконец, приземлившись на лицо, она некоторое время размышляла над тем, чтобы сказать: «Да, действительно, ребенок семьи Яо». Она указала на стул рядом с ней: «Подойди, сядь».

Фэн Юй Хэн поблагодарила ее и села, выглядя очень естественной, не оставаясь ни надменной, ни скромной.

Имперская наложница Юй стала еще более удовлетворена.

«Как жизнь в семье?» Как бывшая служанка, императорская наложница Юй вдруг задала этот вопрос.

Она улыбнулась и ответила: «Резиденция, которую дал его Высочество, эта невестка назвала павильоном Тонг Шэн. Эта невестка хорошо там живет».

Имперская наложница Юй взглянула ей в глаза и снова спросила: «Братья и сестры по-прежнему дружелюбны и мирны?»

Она снова ответила: «В этом году брату Цзи Руи исполнилось шесть лет. Он очень умный и заботливый».

Имперская наложница Юй наклонилась вперед и слегка приподняла тело: «Твои родственники хорошо проживают?»

Лицо Фэн Юй Хэн показало некоторое одиночество: «Они далеко в Хуан Чжоу, и мы не видели их много лет».

Имперская наложница Юй вдруг встала, пытаясь скрыть улыбку. Глядя на Фэн Юй, она постоянно кивала и говорила: «Хорошо! Хорошо! Хорошо!»